

ИЗ ИСТОРИИ АРХЕОЛОГИИ ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

УДК 902.2

DOI: 10.18384/2949-5164-2024-5-240-256

ЛЮБИТЕЛИ И ПОДВИЖНИКИ РОССИЙСКОЙ АРХЕОЛОГИИ (О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. И. ГОШКЕВИЧА И И. Я. СТЕМПКОВСКОГО В ПРИДНЕСТРОВЬЕ)

Яровой Е. В.¹, Реснянский С. И.²

¹ Государственный университет просвещения
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация

² Российский университет дружбы народов
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Показать причины и дать характеристику самым масштабным археологическим исследованиям курганов в Приднестровье в дореволюционный период.

Процедура и методы. Проведён анализ опубликованных материалов и архивных документов, посвящённых созданию Херсонского музея древностей и раскопкам на левобережье Днестра. При проведении исследования использовались сравнительно-исторический и проблемно-хронологический методы.

Результаты. На основании анализа документов показана ведущая роль В. И. Гошкевича в организации и возможности продолжения археологических раскопок в окрестностях Тирасполя. Наряду с положительными результатами раскопок указаны и недостатки применённой полевой методики.

Теоретическая и/или практическая значимость. Биографии В. И. Гошкевича и И. Я. Стемпковского изложены с привлечением новой историографии. Впервые поставлен вопрос об их взаимоотношениях во время проведения археологических работ. Показано, что их продуктивное сотрудничество сыграло важную роль в изучении и сохранении культурного наследия края и формировании первых коллекций Херсонского музея. Изложенные в статье материалы могут быть использованы в курсах истории российской археологии, а также при изучении археологии Приднестровья.

Ключевые слова: «тираспольские курганы», Херсонский музей, В. И. Гошкевич, И. Я. Стемпковский

AMATEURS AND DEVOTEES OF RUSSIAN ARCHEOLOGY (ON THE ACTIVITIES OF V. I. GOSHKEVICH AND I. YA. STEMPOVSKY IN TRANSNISTRIA)

E. Yarovoy¹, S. Resnyansky²

¹ Federal State University of Education

ul. Radio 10A, Moscow 105005, Russian Federation

² Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

ul. Miklouho-Maklaya 6, Moscow 117198, Russian Federation

Abstract

Aim. To show the reasons and characterize the most extensive archaeological research of mounds in Transnistria in the pre-revolutionary period.

Methodology. The analysis of published materials and archival documents devoted to the creation of the Kherson Museum of Antiquities and excavations on the left bank of the Dniester is carried out. Comparative historical and problem-chronological methods were used in the study.

Results. Based on the analysis of the documents, the leading role of V. I. Goshkevich in the organization and the possibility of continuing archaeological excavations in the vicinity of Tiraspol is shown. Along with the positive results of the excavations, the disadvantages of the applied field methodology are also indicated.

Research implications. The biographies of V. I. Goshkevich and I. Ya. Stempkovsky are presented with the involvement of a new historiography. For the first time, the question of their relationship was raised during the archaeological work. It is shown that their productive cooperation played an important role in the study and preservation of the cultural heritage of the region and the formation of the first collections of the Kherson Museum. The materials presented in the article can be used in courses on the history of Russian archaeology, as well as in the study of the archaeology of Transnistria.

Keywords: "Tiraspol mounds", Kherson Museum, V. I. Goshkevich, I. Ya. Stempkovsky

Введение

Изучение архивных материалов и до-революционных изданий позволяет прийти к выводу, что в XIX – начале XX вв. отечественная археология пережила авантюрный период своего развития. До настоящего времени это малоизвестная страница в её истории. Становление полевой археологии и музейного строительства на юге России неразрывно связано с деятельностью первых любителей и подвижников отечественной истории, бескорыстных энтузиастов сохранения культурного наследия родного края. В их число входили дворяне и разночинцы, государственные чиновники и военные, местные крестьяне и столичные учёные. К сожалению, в начале XXI в. большинство этих людей незаслуженно забыто. Однако в последние годы некоторые име-

на возвращаются из небытия. Среди них наиболее яркий след в дореволюционной археологии Херсонщины, и в частности, Приднестровья, оставили 2 человека: скромный секретарь губернского статистического комитета В. И. Гошкевич и отставной штабс-капитан И. Я. Стемпковский. Люди разной судьбы, образования и политических пристрастий, они были одинаково преданы молодой науке и объединили свои усилия с одной общей целью – изучение и спасение древних памятников в Херсонской губернии Российской империи.

Создатель Херсонского музея древностей

Биография Владимира Ивановича Гошкевича не типична для академического учёного предреволюционной России.

Собственно, он им и не являлся. Энтузиаст-краевед и археолог-любитель, он один из немногих людей этой эпохи, кто создал музей на собственные средства и, подобно П. М. Третьякову, передал его государству (рис. 1). Сегодня его имя возвращено из забвения, а результаты его труда по достоинству оценены в современной историографии [2; 3; 8; 9; 11; 12; 13; 15; 17; 18; 19].

В. И. Гошкевич не был профессиональным археологом, хотя из 68 лет своей жизни 35 посвятил археологическому изучению Херсонского края. Он родился в Киеве в 1860 г. в семье преподавателя философии Киевской духовной семинарии И. А. Гошкевича (1824–1871), брата известного востоковеда и первого российского дипломатического представителя в Японии И. А. Гошкевича [9, с. 33].

Рис. 1 / Fig. 1. Васнецов В. М. Портрет В. И. Гошкевича. Этюд для изображения апостола Павла / Vasnetsov V. M. Portrait of V. I. Goshkevich. A sketch for the image of Paul the Apostle

Источник: [10, с. 82]

Виктор Иванович закончил духовную семинарию, после завершения которой приступил к занятиям на физико-математическом факультете Киевского университета Святого Владимира. Однако со второго курса перешёл на историческое отделение историко-филологического факультета, где и продолжил обучение (1882–1886). Здесь он изучал археологию под руководством известного историка и археолога В. Б. Антоновича. Во время учёбы зарабатывал на жизнь работой в университетской астрономической обсерватории, а затем внештатным корреспондентом ряда киевских газет. Для них он писал статьи в основном на исторические темы.

В 1889 г. Виктор Иванович сделал свое первое археологическое открытие. Пользуясь археографическими данными и археологическими разведками, нашёл замок князя Симеона Олельковича (правил Киевом в XV в.) и локализовал летописный Городец. Опираясь на актовый материал киевских монастырей XVI–XVII вв., он пришёл к выводу, что замок был возведён на остатках городища более раннего времени. 18 сентября 1889 г. по итогам открытия им был прочитан доклад на заседании Киевского церковно-археологического общества, а год спустя, в 1890 г., начинающий исследователь опубликовал свою первую научную работу «Замок князя Симеона Олельковича и летописный Городец под Киевом»¹. Этим изданием он заявил о себе, как о талантливом и перспективном учёном. Однако в Киеве В. И. Гошкевичу так и не удалось найти постоянную и интересную работу, поэтому он с радостью откликнулся на предложение своего брата Михаила, работавшего врачом в Херсоне, перебраться на юг [11, с. 25; 12, с. 62].

В 30-летнем возрасте, в 1890 г. он переехал в Херсон, где получает должность секретаря при Херсонском губернском

¹ Гошкевич В. И. Замок князя Симеона Олельковича и летописный Городец под Киевом. Киев, 1890. 8 с.

статистическом комитете. Но на новом месте не ограничивается государственной службой и начинает активно изучать древнюю историю края. В. И. Гошкевич проводит археологические разведки и активно занимается сбором всевозможных древностей у населения. За 15 лет работы в комитете он подготовил ряд статистико-экономических обзоров Херсонской губернии. «Столицы хотя и богаты памятниками древности, но и губернским городам не мешает обзаводиться музеями, и провинциальным работникам не нужно сидеть сложа руки», – сделал вывод из своей поездки в Москву в 1879 г. другой поклонник археологии и любитель старины, работавший в то время в Кишиневе, А. Л. Крылов¹. Разделяя подобные взгляды, Виктор Иванович и не сидел сложа руки, а энергично работал и собирал различные коллекции.

В результате уже в первый год своего пребывания в Херсоне, в 1890 г. он сложил в специально изготовленной коробке первые материалы экспозиции будущего собрания. В официальных документах её содержание именовалось не иначе, как «Археологический музей при Херсонском губернском статистическом комитете». Это название придавало коробке средних размеров солидность и позволяло надеяться на дальнейшее развитие предполагаемого музея. Так оно и случилось.

Приступая к созданию музея и комплектованию его экспозиции, В. И. Гошкевич ставил перед собой, в первую очередь, просветительские задачи. Позже, в 1915 г., он так писал об этом: «...собирая и сохраняя остатки старины своего края, музей делает их доступными всем: и людям науки, и... любителю старины, и детям, чтобы они приучались уважать памятники человеческого ума, искусства, труда и... вырастали бы людьми культурными»².

Основную часть музейного собрания составляли его собственные находки. Через 3 года в музее насчитывалась уже тысяча предметов. Столь стремительный рост археологических материалов и официальный статус музея вызвали интерес со стороны Императорской археологической комиссии. Она приветствовала создание в Херсоне подобного собрания и даже стала официально отправлять на хранение В. И. Гошкевичу случайные материалы, которые находили на Херсонщине. Одновременно в музей стали поступать и отдельные подарки от коллекционеров. Впоследствии В. И. Гошкевичу удалось собрать единомышленников и добровольных помощников, количество которых вскоре достигло 100 человек. Среди них были и учителя, которые организовывали учащихся школ для сбора экспонатов. В качестве поощрения за принесённые в музей находки они получали в награду детские книги для чтения [2, с. 69].

Спустя 7 лет активной деятельности в Херсоне, В. И. Гошкевич понял, что его коллекция настолько разрослась, что её уже невозможно держать дома и в помещениях Статистического комитета. Для молодого музея наступило критическое время, т. к. возникла мысль о его передаче музею Одесского общества истории и древностей. С директором начались личные и письменные переговоры, которые, к счастью для города, закончились безрезультатно [10, с. 83–84]. Несмотря на давление, он категорически отказался передавать свои коллекции в Одессу. Его поддержал тогдашний губернатор М. М. Весёлкин, который признал моральное право создателя музея распоряжаться его судьбой³. Одновременно к нему обратилась дирекция Херсонской общественной библиотеки с предложением переместить археологические мате-

¹ Крылов А. Л. Краткие воспоминания о моих занятиях по археологии // Труды БГУАК. Т. 1. Кишинёв, 1900. С. 75.

² Херсонский музей древностей. Сборник газетных

статей и заметок. 1871–1928 гг. / сост. В. Л. Черникова, Херсон: Наддніпряночка, 2012. С. 421.

³ Гошкевич В. И. Летопись Музея за 1909, 1910 и 1911 гг. Вып. 2. Херсон, 1912. С. 60.

риалы в своё новое помещение и сделать доступ к ним открытым для всех желающих.

Важную роль в судьбе молодого городского музея сыграл и новый херсонский губернатор, князь И. М. Оболенский, который справедливо заметил, что дело охраны древностей целой губернии не может держаться на энтузиазме одного человека. Именно он предложил создать в Херсоне «Губернскую учёную архивную комиссию» по образцу аналогичных в других губерниях. В частности, в её обязанности должно было входить сохранение и пополнение музея В. И. Гошкевича. В результате Археологический музей и архивная комиссия были открыты одновременно. Это произошло 31 мая 1898 г. в помещении Херсонской общественной библиотеки (рис. 2).

Первоначально музей был размещён в трёх комнатах Херсонской общественной библиотеки (рис. 3), а спустя 10 лет насчитывал в своих фондах уже свыше 16 тысяч единиц хранения. Однако в

1907 г. было решено ликвидировать архивную комиссию и вновь зазвучали призывы передать музей в Одессу. Но в этот раз в его защиту выступили члены городской управы, предложившие передать музейные коллекции в распоряжение города. Это произошло спустя 2 года – 23 сентября 1909 г. В. И. Гошкевич отказался от собственности на музейные фонды в обмен на право и в дальнейшем возглавлять своё детище с условием выплаты ему государственного жалования. Его собрание получило новое название – Херсонский городской музей древностей и изящных искусств. Для развертывания его экспозиций и фондов город предоставил отдельный двухэтажный дом по ул. Говарда, в который оперативно перенесли все музейные коллекции. 1 октября 1911 г. состоялось официальное открытие музея в новом помещении¹.

¹ Гошкевич В. И. Летопись Музея за 1909, 1910 и 1911 гг. Вып. 2, Херсон: Издание Херсонского Городского Управления, 1912. С. 58.

Рис. 2 / Fig. 2. Херсонская общественная библиотека, куда была передана археологическая коллекция В. И. Гошкевича / Kherson Public Library, where the archaeological collection of V. I. Goshkevich was transferred to

Источник: Почтовая открытка конца XIX в. Фонды ХКМ

Рис. 3 / Fig. 3. Экспозиция музея древностей в стенах Общественной библиотеки. / The exposition of the Museum of Antiquities in the walls of the Public Library

Источник: Фонды ХКМ

Несмотря на то, что в 1896 г. В. И. Гошкевич был избран действительным членом Одесского общества истории и древностей, он стремился создать в Херсоне такой же крупный археологический центр на юге России, каким в то время была Одесса. Постепенно между ним, с одной стороны, и Одесским археологическим музеем и Одесским обществом истории и древностей, с другой, возникла своего рода конкуренция. Однако изначально она была неравной, поскольку материальные средства Херсонского музея по сравнению с возможностями богатых одесских меценатов были ничтожны. Если Одесский музей мог позволить себе приобретение дорогого антиквариата, частных коллекций, вести раскопки и издавать собственные труды, то В. И. Гошкевичу можно было рассчитывать лишь на скромное жалованье секретаря губернского статистического комитета и поддержку единомышленников. Но это не останавливало энтузиаста, и он делал всё возможное для дальнейшего развития своего детища. Это ему удалось, и музей вскоре привлёк внимание профессиональных археологов. Для знакомства с его коллекциями в Херсон стали при-

езжать как российские, так и известные иностранные учёные.

Уникальное издание

Однако В. И. Гошкевич не ограничился лишь краеведческой и музейной работой, но и проявил себя как самобытный литератор и популяризатор научных исследований – обработал и собрал полученные материалы в интереснейшей книге «Клады и древности Херсонской губернии», первая часть которой была издана в 1903 г. в типографии газеты «Юг». Планировалось издание и второй части, но выполнить задуманное не удалось. Тем не менее вышедшее более 100 лет назад издание не потеряло своей актуальности и в настоящее время (рис. 4).

В предисловии Виктор Иванович признаётся, что 12 лет собирал материалы для этой книги. «Первым результатом этой работы, – писал автор, – явился Херсонский Археологический музей, вторым –

Рис. 4 / Fig. 4. Книга В. И. Гошкевича, посвященная древностям Херсонской губернии / V. I. Goshkevich's book dedicated to the antiquities of the Kherson province

Источник: фото Ярового Е. В.

эта книга»¹. И действительно, эта публикация примечательна по двум причинам. Её первая часть посвящена многочисленным легендам и преданиям о кладах, а также задокументированным фактам их безуспешных поисков. Автор справедливо отметил, что дух кладоискательства буквально витал по Тираспольскому уезду, где десятки, а то и сотни местных жителей старались в одночасье разбогатеть, открыв старинный клад. Однако вместо сокровищ они находили человеческие кости и не понятные для крестьян камни, «глиняные кувшины», странные «рюмки», пустые «железные котлы» и другие бесполезные вещи. Кладоискательство – «это тип душевной болезни», – заключает учёный, но тут же отмечает, что парадокс кладоискательства состоит в том, что на склонность к нему «не влияет явная убыточность этого занятия»².

По мнению В. И. Гошкевича, «половина всех могильных насыпей в Херсонской губернии уже ограблена. Одни из них разрыты так давно, что и раскопы снаружи совсем заровнялись, на иных курганах ещё видны впалые верхушки или провалившиеся бока – следы, оставленные хищниками последних веков»³. Таким образом, следует особо отметить, что он одним из первых выступил в защиту курганов от «чёрных копателей».

Кладоискательство на юге России в XIX в. приняло такие масштабы, что Министерство внутренних дел вынуждено было издать 3 циркулярных предложения (в 1866, 1883 и 1884 гг.), в которых просило губернаторов «ни под каким видом не допускать кладоискательства и неизбежного от того разрушения памятников древности». При этом Министерство обратило внимание губернаторов на «непохвальную роль» в этом деле городских управ, которые «предпринимают кладоискательство, поручая раскопки лицам,

совершенно невежественным в археологии». Исключительное право проведения и разрешения археологических раскопок в России «на землях казённых и общественных» передавалось по высочайшему повелению 11 марта 1889 г. Императорской Археологической комиссии (Санкт-Петербург, Зимний Дворец)⁴. Следует, однако, оговорить, что частные владельцы земли не обязаны были получать разрешение Археологической комиссии на проведение раскопок или поисков кладов на принадлежащих им землях. Они свободно могли передавать право на раскопки другим лицам, независимо от их профессиональной подготовки⁵. Таким образом, как и сегодня, приоритет частной собственности был закреплён даже над государственными интересами.

Вторая часть работы – «Древности» – имеет непосредственное отношение к курганам⁶. В ней автор отмечает, что все погребальные памятники необходимо тщательно исследовать, в частности, вести подробные записи, измерять курганы и могилы, указывать ориентировку, сохранять все обнаруженные кости и находки, предварительно их зарисовывая с указанием глубины и местоположения. Для начала XX в. это были очень высокие требования для проведения научных исследований. Здесь же имеется краткая сводка изученных в Северном Причерноморье курганов. При этом указывается, что наиболее интересные вещи из губернии поступили в Эрмитаж, Государственный исторический музей в Москве и в другие собрания. Касаясь наиболее ранних «обитателей Херсонского края» В. И. Гошкевич называет их «киммериянами», которые были скотоводами и «кочевали со своими стадами, как нынешние киргизы». При этом он считает,

¹ Гошкевич В. И. Клады и древности Херсонской губернии. Ч. 1. Херсон: тип. «Юг», 1903. С. 1.

² Там же. С. 70.

³ Там же. С. 3–4.

⁴ Гошкевич В. И. Клады и древности Херсонской губернии. Ч. 1. Херсон: тип. «Юг», 1903. С. 5–6.

⁵ Свод Законов Российской Империи. Собр. 3, Т. X. Ст. 430. СПб. 1890.

⁶ Гошкевич В. И. Клады и древности Херсонской губернии. Ч. 1. Херсон: тип. «Юг», 1903. С. 83–157.

Рис. 5 / Fig. 5. Керамика из курганов у сёл Парканы, Глиное и Сукля в Приднестровье / Ceramics from mounds near the villages of Parkany, Glinoe and Sukleya in Transnistria

Источник: Гошкевич В. И. Клады и древности Херсонской губернии. Ч. 1. Херсон: тип. «Юг», 1903. Табл. XV

что «чем более курган расплылся, тем он древнее»¹, хотя это и не всегда соответствует действительности.

Но, несмотря на типичные для своего времени заблуждения, научную ценность проделанной В. И. Гошкевичем работы трудно переоценить. Кроме создания научного музея, он издал книгу, в которой содержатся редкие сведения о курганных памятниках Херсонщины, а также о результатах полевых исследований и случайных находках, которые невозможно найти в других изданиях. Например, он указывает на 14 пунктов в Тираспольском уезде, где с 1896 по 1902 гг. было раскопано 388 курганов².

Коллекция музея увеличивалась не только за счёт собственных археологических раскопок, но и даров любителей местной старины, среди которых были земские учителя, студенты, землевла-

дельцы, крестьяне и священнослужители. Ещё в начале своей деятельности для пополнения музейных коллекций В. И. Гошкевич был вынужден или самостоятельно вести археологические раскопки, или искать людей, которые имели бы возможность бесплатно проводить исследования и безвозмездно передавать находки в Херсон. Именно такого человека он и нашёл в лице отставного штабс-капитана, поселившегося в Тирасполе, – И. Я. Стемповского. Получив для него Открытый лист в Археологической Комиссии, он добился, таким образом, постоянного пополнения археологического отдела своего музея.

Романтик курганной археологии

Фигура Иоили Яковлевича Стемповского является примечательной даже для своего времени. К сожалению, информация о его биографии ограничена несколькими общеизвестными фактами, которые дублируются в различных изданиях [8; 13; 16; 17; 18 и др.]. Следует отметить,

¹ Гошкевич В. И. Клады и древности Херсонской губернии. Ч. 1. Херсон: тип. «Юг», 1903. С. 91–94.

² Гошкевич В. И. Клады и древности Херсонской губернии. Ч. 1. Херсон: тип. «Юг», 1903. С. 114–128.

что род Стемповских был достаточно хорошо известен в городе. Некоторые из них были зажиточными домовладельцами, апартаменты которых на Вокзальной улице и Днестровском переулке снимала чуть ли не половина тираспольских чиновников [1, с. 7]. Другие Стемповские, в т. ч. и Иоиль Яковлевич, избрали военную карьеру.

Службу он завершил в чине штабс-капитана, но уйдя в отставку, не стал отсиживаться дома, а активно взялся за земские дела. Будучи военным городком при крепости, Тирасполь с момента своего основания имел большой на тот момент военный госпиталь, который обслуживал в т. ч. и горожан. Однако в 1870-х гг. в городе появляется земская больница, которая принимала как земцев (жителей сёл уезда), так и горожан. В 1880-е гг. для неё построили новое каменное здание, которое сохранилось до нашего времени и ныне находится на углу улиц 25 Октября (Покровской) и

переулка Христофорова (Больничного) (рис. 6). Какое-то время тут находился архив земской управы. После армейской службы Иоиль Яковлевич получил должность смотрителя земской больницы, а заодно и арестантского дома в Тирасполе, административно входившем тогда в Херсонскую губернию. За время своей работы он капитально отремонтировал здание больницы и занимался ремонтными дорожными работами. Именно тогда он засадил деревьями обочины дороги из Тирасполя в Бендеры.

Летом 1896 г. произошло знаменательное для него знакомство с В. И. Гошкевичем, благодаря которому его имя вошло в историю российской археологии. И. Я. Стемковский, безусловно, был неординарным человеком, страстно увлечённым полевой археологией и, в первую очередь, исследованиями курганных памятников. Скорее всего, его привлекала романтическая сторона раскопок, которая сулила неожиданные от-

Рис. 6 / Fig. 6. Бывшая земская больница в Тирасполе. Современный снимок / The former zemstvo hospital in Tiraspol. A modern snapshot

Источник: [18, с. 59]

крытия и неведомые ранее находки. В силу особенностей своего характера он не мог оставаться только любителем-коллекционером археологических раритетов и спокойно проживать на военную пенсию. Будучи ещё в активном возрасте, он устроился на новую работу, и весь свой организаторский талант направил не только на задачи своей гражданской должности, но и на проведение раскопок древних курганов в окрестностях Тирасполя.

За свой многолетний и достаточно напряжённый труд Иоиль Яковлевич не получил ни копейки, т. к. производимые им исследования считались общественными и велись по его инициативе. Поразителен феномен любителя-самоучки, одержимого поисками различных древностей. Он не только бескорыстно проводил раскопки, но более того, скупал за свой счёт у местных жителей найденные предметы. Со временем его раскопки получили широкую известность в уезде, и местные жители сами стали приносить ему найденные в разных местах древности. После знакомства с В. И. Гошкевичем большинство находок он безвозмездно передавал в дар Херсонскому музею. Впоследствии по представлению первого директора за заслуги в развитии музея он был избран почётным членом Херсонской ученой архивной комиссии. Это произошло в 1900 г., когда уже множество находок из Тираспольского уезда поступило в губернский центр.

Видимо, курганы произвели на бывшего кадрового офицера столь сильное впечатление, что всю оставшуюся жизнь он посвятил их изучению, пытаясь лично ощутить очарование минувших эпох. Спустя более чем 100 лет можно констатировать, что масштабы полевой деятельности И. Я. Стемпковского до сих пор не превзойдены ни одним профессионалом-археологом, работавшим впоследствии в Северо-Западном Причерноморье. Его организаторский талант и самоотверженность в достижении цели нельзя от-

рицать, но только ли его заслуга в столь впечатлительных результатах проведённых раскопок? И здесь необходимо дать объективную оценку В. И. Гошкевичу, без поддержки которого подобные раскопки были бы просто невозможны.

Несмотря на то, что на рубеже XIX–XX вв. на юге России пыльным цветом расцвело дикое кладоискательство (о чём, кстати, подробно написано в книге самого В. И. Гошкевича), государственный служащий не мог открыто проводить научные археологические изыскания без официального разрешения, т. е. без получения «Открытого листа». И решение этого вопроса целиком и полностью легло на плечи Владимира Ивановича. Сам И. Я. Стемпковский вряд ли самостоятельно решил бы этот вопрос в имперской столице.

В результате в Тираспольском уезде разворачиваются невиданные по масштабам исследования древних курганных памятников. В значительной степени они были обусловлены тем, что И. Я. Стемпковский имел возможность использовать тираспольских заключённых как бесплатную рабочую силу. Но и сами арестанты охотно шли на предложенную начальством нетрудную работу, т. к. по закону 1 день, проведённый с лопатой на раскопках, засчитывался им за 2 дня пребывания в арестантском доме¹.

Следует также отметить, что археологические раскопки древних курганов в Поднестровье велись под непосредственным наблюдением В. И. Гошкевича. Здесь, на левобережье Нижнего Днестра, у сёл Красногорка, Малаешты, Парканы, Чобручи, Глиное и др. были исследованы 412 разновременных кургана. Их изучение навсегда определило дальнейшую судьбу не только этого уже не молодого отставного офицера, но и его жены. С небольшими перерывами эти работы продолжались с 1896 по 1911 г.

¹ Гошкевич В. И. Летопись Музея за 1914 год. Вып. 6, Херсон, 1916. С. 88.

Рис. 7 / Fig. 7. Более 400 аналогичных курганных насыпей было раскопано И. Я. Стемповским в Приднестровье / More than 400 similar burial mounds were excavated by I. J. Stempkovsky in Transnistria

Источник: фото Ярового Е. В.

Но научный результат проводимых работ, видимо, не особенно волновал отставного штабс-капитана, полностью лишенного каких-либо публичных амбиций. Поэтому не случайно, что за все годы исследований он не подготовил и не издал ни одной научной работы. Скорее, им двигал азарт первооткрывателя и привлекал сам процесс полевых работ, связанный с неожиданными находками, чем скрупулезное описание, обработка и анализ обнаруженных артефактов. Для своего времени он был достаточно добросовестным исследователем и скрупулезно относился к ведению полевой документации (хотя здесь, прежде всего, заслуга его жены, которая гораздо более подробно и тщательно описывала находки и курганные сооружения) [12; 17]. В целом, полевая деятельность И. Я. Стемповского положительно оценивается в отечественной историографии. Указывается, что он копал прогрессивным для своего времени методом, усовершенствовав раскопки

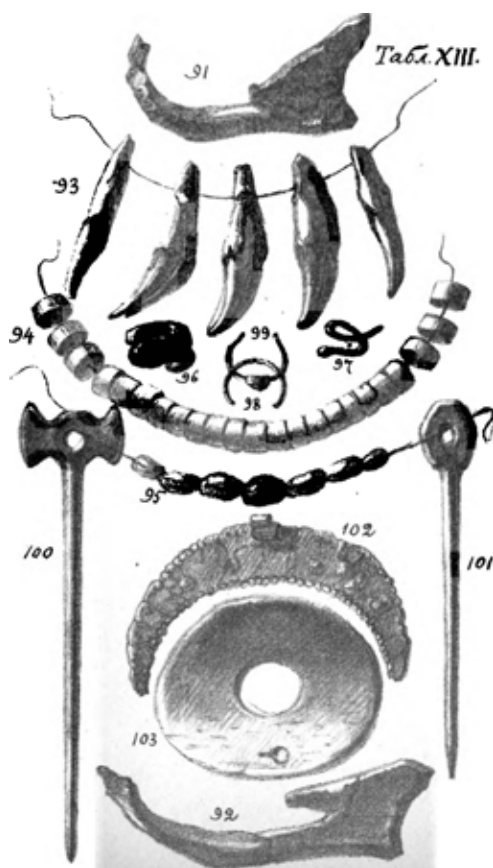
своих предшественников, в частности, методику Ф. Кнауэра в буджакских курганах.

Если в первые годы И. Я. Стемповский копал курганы небольшими колодцами, то затем значительно расширил их размеры путем разбивки квадратных колодцев, вписанных в основание насыпей. Нередко он использовал и кладоскательскую методику, прокладывая широкие траншеи через курган. В результате археологический памятник оказывался почти полностью исследованным – не раскопанными оставались лишь полы насыпей. В отличие от других любителей, он докапывал курганы до материка и во всех случаях фиксировал их размеры, состав и относительную хронологию обнаруженных погребений. Последняя определялась им как «многоэтажность» кургана. Супруги вели дневники, составляли чертежи и инвентарные списки находок, проводили учёт как курганных групп, так и одиночных насыпей [16, с. 99–100]. По-

этому сохранившиеся в архивах Херсона и Санкт-Петербурга полевые дневники «представляют собой достаточно ценную научную документацию, на основании которой можно судить о характере исследованных памятников» [13, с. 115]. Скорее всего, это делалось по требованию В. И. Гошкевича, который получал для него «Открытый лист».

Тем не менее, несмотря на невиданный доселе масштаб исследований в Тираспольском уезде, не следует их идеализировать. Дело в том, что И. Я. Стемпковский не только не имел профессиональной подготовки для столь масштабных полевых исследований, но и совершенно не интересовался дальнейшей судьбой обнаруженных материалов. В этом отношении его можно считать классическим любителем-непрофессионалом своего времени. У него отсутствовало профильное образование, которое, впрочем, он с лихвой компенсировал организаторским талантом. Но, к сожалению, этот недостаток сказывался в небрежной научной отчётности. Дневники написаны чернилами, но отличаются лаконичным описанием погребений и находок, все рисунки сделаны карандашом и крайне схематичны, а общие планы даны без масштабов и ориентировок. Кроме того, в них нет развернутой характеристики погребального обряда. И. Я. Стемпковский плохо ориентировался в культурной принадлежности открытых захоронений. Например, он упорно настаивал на правильности сообщения в дневнике о совместной находке античной амфоры и расписного трипольского сосуда [17, с. 23]. Сегодня нельзя без улыбки читать, что в одном из курганов лежали «покойники во фраках» или другие аналогичные заключения [18, с. 61]. Из его дневников частично перекопировали в книгу В. И. Гошкевича неверные интерпретации ряда находок: «костяные кружки с дыркой» (костяные пряжки культуры многоваликовой керамики), «завитушки из медной проволоки» (медные подвески эпохи бронзы),

«игрушечные сандалии» (глиняные уса-товские статуэтки) и т. д. (рис. 8). Впрочем, подобные ошибки вряд ли можно ставить в вину исследователям, т. к. многие изделия были обнаружены впервые и в то время не имели аналогий. Другое дело, что не все из них были зарисованы, и вместо изображений в тексте содержатся ссылки на аналогичные находки. А это даже столетие назад являлось серьёзным недостатком полевой методики.

91–92. «Игрушечные сандалии»;
97–99. Медные «завитушки»

Рис. 8 / Fig. 8. Находки из курганов у Тирасполя, Красногорки, Паркан и Глиное / Finds from mounds near Tiraspol, Krasnogorka, Parkan and Glinoe

Источник: Гошкевич В. И. Клады и древности Херсонской губернии. Ч. 1. Херсон: тип. «Юг», 1903. Табл. XIII

Отсутствие исторического образования тогда, как и в наше время, считалось большим изъяном для археолога. До нас не дошли сведения о личных отношениях И. Я. Стемпковского и В. И. Гошкевича, но можно предположить, что они не всегда были безоблачными. Ведь созданная в 1859 г. Императорская Археологическая комиссия тщательно контролировала лиц, которым давала право на проведение раскопок, и внимательно следила за своевременным представлением научной отчётности. А в этом вопросе у отставного военного были проблемы.

В архиве Археологической комиссии в Санкт-Петербурге сохранилась переписка, в которой отразились её постоянные конфликты с И. Я. Стемпковским из-за низкого качества предоставляемой отчётности [8, с. 27]. Возможно, проводя раскопки по собственной инициативе и за свой счёт, он считал второстепенной научную документацию и не уделял ей необходимого внимания. Скорее всего, в этом вопросе он полностью полагался на В. И. Гошкевича, который занимался вопросом получения «Открытых листов» для официальных раскопок в Приднестровье. В архиве сохранилось множество поручительств, просьб и ходатайств, подготовленных директором Херсонского музея. Но с каждым годом получать «Открытый лист» становилось всё труднее.

Согласно договорённости с Археологической комиссией, все обнаруженные материалы сдавались в Херсонский музей. Но и здесь были свои проблемы, т. к. не всегда эти передачи проходили аккуратно. Если в период с 1896 по 1902 гг. находки и дневниковые записи поступали в музей сравнительно регулярно, то затем И. Я. Стемпковский отказался продолжать раскопки. Возможно, он потерял интерес к продолжению исследований или на него повлияли конфликты с Археологической комиссией, но официально своё решение он объяснил плохим самочувствием. Не исключено, что Иоиль

Яковлевич был искрещен, т. к. в то время ему было уже за 60.

Как бы там ни было, но уже с 1900 г. фактическим руководителем раскопок стала его жена Л. П. Стемпковская. Именно она взяла на себя основные работы по ведению полевой документации, став, таким образом, одной из первых женщин-археологов в России. В. И. Гошкевич переписывал из поступающих к нему дневников интересующие его сведения, а оригиналы переправлял в Археологическую комиссию. Так или иначе, но археологические раскопки велись вплоть до 1910 г. Однако уже в 1911 г. вновь было отказано в выдаче «Открытого листа» из-за плохого качества представляемых отчётов. Очередные ходатайства В. И. Гошкевича не помогают и работы приостанавливаются.

Смерть И. Я. Стемпковского в 1914 г. и начало военных действий в Бессарабии остановили огромную работу, проводившуюся в окрестностях Тирасполя. В 1915 г. В. И. Гошкевич возвращает в Археологическую комиссию последний отчёт И. Я. Стемпковского за 1910 г., после чего указанная переписка прекращается [8, с. 28].

Многолетняя деятельность И. Я. Стемпковского показала, что он был типичным полевым исследователем, далёким от научной работы. Тем не менее огромная коллекция материалов из окрестностей Тирасполя благодаря ему и В. И. Гошкевичу попала в Херсон и была сохранена, заложив в значительной степени основу местного Археологического музея. Однако полностью она издана так и не была.

Несмотря на постоянные конфликты с Археологической комиссией, полевую деятельность супругов И. Я. и Л. П. Стемпковских в целом следует оценить положительно. В результате их исследований на левобережье Днестра впервые были обнаружены сотни захоронений различных скотоводческих культур. Стало ясно, что на этой территории постоянно проживали различные народы, начиная от

медно-каменного века и вплоть до раннего средневековья.

Открытая ими источниковедческая база ранее неизвестных культур до сих пор поражает своими масштабами и вошла в историографию под названием «тираспольских курганов». В отличие от раскопок других любителей она не пропала для науки и значительную часть находок до сих пор можно увидеть в Херсонском музее. Благодаря тому, что полевые дневники И. Я. и Л. П. Стемпковских сохранились в архивах Санкт-Петербурга и Херсона, эти материалы удалось обработать и опубликовать уже в наше время. Частично они были изданы самим В. И. Гошкевичем в книге о кладах, затем его дочерью И. В. Фабрициус [17, с. 14–39]. Скифские материалы были систематизированы и опубликованы А. И. Мелюковой [13, с. 114–166], а позднекочевнические захоронения – А. О. Добролюбским [7, с. 153–154]. Показательно, что выделение юго-западного варианта ямной культуры Н. Я. Мерпертом стало возможным исключительно благодаря материалам «тираспольских курганов». Ведь к этому времени в регионе было известно всего лишь чуть более 100 захоронений ямной культуры [14, с. 38–39]. Затем на традиционно низком научном уровне материалы эпохи бронзы и усовские погребения были изданы, а спустя полвека переизданы В. А. Дергачёвым [4, с. 32–50; 5, с. 249–267; 6]. Таким образом, следует констатировать, что проведённые на рубеже веков раскопки «тираспольских курганов» не только привлекли активное внимание, но и были успешно использованы профессиональными археологами во второй половине XX в.

В области курганной археологии на фоне проводимых супругами И. Я. и Л. П. Стемпковскими масштабных раскопок несопоставимой была даже деятельность Одесского общества истории и древностей, с которой пытался конкурировать В. И. Гошкевич. В этот же период только 2 её члена исследовали на

левобережье Днестра одиночные степные насыпи. Так, один из них – Карузо, раскопал курган близ с. Коммуна-Маяк Тираспольского уезда с позднекочевническим погребением с конём, а второй – М. Шкадышек, исследовал 18 июля 1909 г. курган в окрестностях с. Суклея. В нём он обнаружил древнее захоронение в особой камере-катакомбе, скорее всего, позднескифского времени [18, с. 64]. На фоне раскопок в И. Я. Стемпковского полевые исследования Одесского общества истории и древностей в Тираспольском уезде выглядят более, чем скромно. К сожалению, научная деятельность в Херсонской губернии прошла мимо внимания одесских археологов и практически не оказала влияние на развитие археологии в Одессе.

Заключение

Сопоставляя этих ярких и неординарных личностей, необходимо отметить, что они удачно нашли друг друга, т. к. их интересы в области изучения древних памятников Херсонщины полностью совпали. Кроме того, каждый из них обладал несомненным организаторским талантом, был бескорыстным и искренне увлечённым поиском и коллекционированием различных древностей. Их плодотворное сотрудничество сыграло важную роль в изучении и сохранении культурного наследия края. В конечном итоге они выиграли от многолетнего сотрудничества друг с другом. И. Я. Стемпковский получил возможность легально реализовать своё увлечение раскопками загадочных курганов «на казённых и общественных» землях. В свою очередь, В. И. Гошкевич получил из первых рук уникальную коллекцию курганных древностей из Приднестровья и значительно расширил собрание своего любимого детища. В 1925 г. общественность страны отметила 35-летие Херсонского музея, и в этом же году по состоянию здоровья В. И. Гошкевич был освобождён от административной работы, а 2 марта 1928 г.

его не стало. Но в память о его искренней преданности и любви к науке и молодому городу остался Херсонский музей – совсем не мало для одной человеческой жизни!

Сегодня материалы «тираспольских курганов» представляют скорее историографическую, чем научную ценность. За прошедшее столетие на данной территории были проведены многочисленные исследования курганных памятников, давших полноценный научный материал.

Учитывая современные требования, источники Стемпковских сильно устарели и не могут использоваться для современного анализа и создания полноценных классификаций. Тем не менее с позиций изучения становления и развития российской археологии они не потеряли своей актуальности до настоящего времени. Одновременно они наглядно показывают тот вклад, который могут внести в науку бескорыстные любители и подвижники археологии.

Дата поступления в редакцию 25.10.2024

ЛИТЕРАТУРА

1. Аствацатуров Г. Очерки истории села Парканы. Часть первая. Бендеры: ООО «Петица», 1995. 196 с.
2. Былкова В. П. Археологическая деятельность В. И. Гошкевича // Проблемы археологии Северного Причерноморья (к 100-летию основания Херсонского музея древностей): сб. статей / отв. ред. А. В. Гаврилов. Херсон, 1990. С. 67–69.
3. Водотика С. Г. Невтомний краєзнавець: Віктор Іванович Гошкевич // Південний архів. 1998. № 6. С. 65–85.
4. Дергачёв В. А. Памятники эпохи бронзы. Кишинёв: Штиинца, 1973. 126 с.
5. Дергачёв В. А. Позднетрипольские курганы Тираспольщины (по раскопкам И. Я. и Л. П. Стемпковских) // АИМ 1973. Кишинёв: Штиинца, 1974. С. 249–267.
6. Дергачёв В. А. Ямная культура Карпато-Подунавья. Т. 1. Каталог памятников. Кишинёу: СЕР USM, 2023. 773 с.
7. Добролюбский А. О. Древности средневековых кочевников в Нижнем Поднестровье (материалы раскопок И. Я. Стемпковского) // Курганы в зонах новостроев Молдавии / отв. ред. И. И. Артеменко. Кишинёв: Штиинца, 1984. С. 153–154.
8. Добролюбский А. О. Тайны причерноморских курганов. Одесса: Маяк, 1989. 224 с.
9. Кармазіна Н. М. Дослідник старожитностей Півдня України: Віктор Іванович Гошкевич (1860—1928) // Археологи – дослідники Степового Побужжя, Миколаїв: «Видавництво Яслав», 2024. С. 32–38.
10. Костенко А. В. Археологічний музей В. І. Гошкевича у мережі наукових комунікацій (1890–1898 рр.) // Археологія. 2015. № 2. С. 79–89.
11. Костенко А. В. Научное комплектование археологических фондов Херсонского музея: штрихи к интеллектуальной биографии В. И. Гошкевича // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. 2016. № 1. С. 23–29.
12. Костенко А. В. Херсонский Археологический музей и его «семейная история»: семья как сеть научных коммуникаций в музейном деле // Гісторыя Магілёва: мінулае і сучаснасць. Зборнік навуковых прац удзельнікаў IX Міжнар. навук. канф., Магілёў: МДУХ, 2015. С. 59–65.
13. Мелюкова А. И. Скифские курганы Тираспольщины (по материалам И. Я. и Л. П. Стемпковских) // Материалы и исследования по археологии СССР. 1962. № 115. С. 114–166.
14. Мерперт Н. Я. Древнейшая история населения степной полосы Восточной Европы: автореф. дис. ... док. ист. наук. М., 1968. 84 с.
15. Писаренко Е. Вчений – Герой Праці (до 110-річчя від дня народження В. І. Гошкевича) // УІЖ. 1970. № 4. С. 119–123.
16. Рафалович И. А., Кетрару Н. А. Из истории археологии и краеведения Молдавии // Проблемы географии Молдавии. Вып. 1. Кишинёв: РИО АН МССР, 1966. С. 93–111.
17. Фабрициус И. В. Археологическая карта Причерноморья Украинской ССР. Киев: АН УССР, 1951. 155 с.

18. Яровой Е. В. Мистика древних курганов. М.: Вече, 2005. 464 с.
19. Яровой Е. В. Начало изучения курганов Бессарабии. Kallatida, Mangalia: Callasprint, 2014. С. 349–362.

REFERENCES

1. Astvatsaturov H. *Ocherki istorii sela Zabory. Chast pervaya* [Essays on the history of Parkany village. Part one]. Bendery: "Petitsa" LLC Publ., 1995. 196 p.
2. Bylkova V. P. [Archaeological activity V. I. Goshkevicha]. In: Gavrilov A. V., ed. *Problemy arkheologii Severnogo Prichernomorya (k 100-letiyu osnovaniya Khersonskogo muzeya drevnostey)* [Problems of Archeology of the Northern Black Sea Region (for the 100th anniversary of the foundation of the Kherson Museum of Antiquities)]. Kherson, 1990, pp. 67–69.
3. Vodotika S. G. [A tireless local expert: Viktor Ivanovich Goshkevich]. In: *Yuzhnyy arkhiv* [Southern Archive], 1998, no. 6, pp. 65–85.
4. Dergachev V. A. *Pamyatniki epokhi bronzy* [Monuments of the Bronze Age]. Kishinev, Shtiintsa Publ., 1973. 126 p.
5. Dergachev V. A. [Late Trypilian burial mounds of the Tiraspol region (according to the excavations of I. Ya. and L. P. Stempkovsky)]. In: *AIM 1973 g.* [AIM 1973]. Kishinev, Shtiintsa Publ., 1974, pp. 249–267.
6. Dergachev V. A. *Yamnaya kultura Karpato-Podunavya. T. 1. Katalog pamyatnikov* [Yamnaya culture of the Carpatho-Danube region. Vol. 1. Catalog of monuments]. Kishinev, CEP USM Publ., 2023. 773 p.
7. Dobrolyubsky A. O. [Antiquities of medieval nomads in Lower Transnistria (excavations materials by I. Ya. Stempkovsky)]. In: Artemenko I. I., ed. *Kurgany v zonakh novostroyev Moldavii* [Kurgany in the zone of the new-built Moldavia]. Kishinev, Shtiintsa Publ., 1984, pp. 153–154.
8. Dobrolyubsky A.O. *Tayny prichernomorskikh kurganov* [Secrets of the Black Sea barrows]. Odessa, Mayak Publ., 1989. 224 p.
9. Karmazina N. M. [Researcher of antiquities of Southern Ukraine: Viktor Ivanovich Goshkevich (1860–1928)]. In: *Arkheologi – issledovateli Stepnogo Pobuzhya* [Archaeologists – researchers of the Steppe Buzh]. Nikolayev: Izdatelstvo Yaslav Publ., 2024, pp. 32–38.
10. Kostenko A. V. [Archaeological Museum of V. I. Goshkevich in the network of scientific communications (1890–1898)]. In: *Arkheologiya* [Archaeology], 2015, no. 2, pp. 79–89.
11. Kostenko A. V. [Scientific compilation of archaeological funds of the Kherson Museum: touches on the intellectual biography of V. I. Goshkevich]. In: *Izvestiya Gomelskogo gosudarstvennogo universiteta imeni F. Skoriny* [Journal of the Gomel State University named after F. Skins], 2016, no. 1, pp. 23–29.
12. Kostenko A. V. [Kherson Archaeological Museum and its "family history": the family as a network of scientific communications in museum business]. In: *Istoriya Mogileva: proshloye i nastoyashcheye* [History of Mogilev: past and present]. Mogilev, MGUKH Publ., 2015, pp. 59–65.
13. Melyukova A. I. [Scythian mounds of the Tiraspol region (based on the materials of I. Ya. and L. P. Stempkovskikh)]. In: *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR* [Materials and researches on the archeology of the USSR], 1962, no. 115, pp. 114–166.
14. Merpert N. I. *Drevneyshaya istoriya naseleniya stepnoy polosy Vostochnoy Yevropy: avtoref. dis. ... dok. ist. nauch* [Ancient history of the population of the steppe zone of Eastern Europe: Dr. Sci. thesis in Historical sciences]. Moscow, 1968. 84 p.
15. Pisarenko E. [Scientist – Hero of Labor (to the 110th anniversary of the birth of V. I. Goshkevych)]. In: *UIZH* [UIZh], 1970, no. 4, pp. 119–123.
16. Rafalovich I. A., Ketraru N. A. [From the history of archeology and regional studies of Moldova]. In: *Problemy geografii Moldavii. Vyp. 1* [Problems of geography of Moldova. Iss. 1]. Kishinev, RIO AN MSSR Publ., 1966, pp. 93–111.
17. Fabricius I. V. *Arkheologicheskaya karta Prichernomorya Ukrainskoy SSR* [Archaeological map of the Black Sea region of the Ukrainian SSR]. Kyiv: AN USSR Publ., 1951. 155 p.
18. Yarovoy E. V. *Mistika starykh kurganov* [The mysticism of ancient barrows]. Moscow, Vechе Publ., 2005. 464 p.
19. Yarovoi E. V. *Nachalo issledovaniya kurganov Bessarabii* [The beginning of the study of the burial mounds of Bessarabia]. Kallatida, Mangalia, Callasprint Publ., 2014, pp. 349–362.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Яровой Евгений Васильевич – доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Государственного университета просвещения;
e-mail: jar.evgenijj@rambler.ru

Реснянский Сергей Иванович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы;
e-mail: s-r44@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Evgeny V. Yarovoy – Dr. Sci. (History), Prof., Department of National History, Federal State University of Education;
e-mail: jar.evgenijj@rambler.ru

Sergey I. Resnyansky – Dr. Sci. (History), Prof., Department of Russian History, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba;
e-mail: s-r44@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Яровой Е. В., Реснянский С. И. Любители и подвижники российской археологии (о деятельности В. И. Гошкевича и И. Я. Стемпковского в Приднестровье) // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2024. № 5. Циркумпонтика. Вып. VI. С. 240–256.

DOI: 10.18384/2949-5164-2024-5-240-256

FOR CITATION

Yarovoy E. V., Resnyansky S. I. Amateurs and devotees of Russian archeology (on the activities of V. I. Goshekevich and I. Ya. Stempkovsky in Transnistria). In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 2024, no. 5, Circumpontica, iss. VI, pp. 240–256.

DOI: 10.18384/2949-5164-2024-5-240-256